Волшебная палочка - основной инструмент любого мага. Лишь единицы способны полноценно колдовать без ее помощи. Оливандер часто говорил, что не хозяин выбирает палочку, а, наоборот, палочка - хозяина.

Грюм не был уверен в достоверности данной информации. Одно он знал наверняка - последние месяцы он тыкается в неизведанное, словно слепой котенок. И получается пока что паршиво. Нет, создать самодельный концентратор для мага его уровня - не проблема. Проблема - в отсутствии нужных материалов, а также в том, что в новом мире - иные законы магии. Соответственно, получить желаемое так легко, как он думал - не выйдет.

- Да, паучок, вот такая у нас с тобой судьба, - покивал он, наблюдая за тем, как огромный тарантул приплясывает нечто, отдаленно напоминающее чечетку. - Стараемся, выплясываем, а вот нахрена это все - понятия не имеем... Авада Кедавра! - зеленый луч сорвался с самодельной палочки - паук упал замертво на столе, раскинув лапы.

Палочка заискрилась, Аластор выругался и отбросил ее в дальний угол. Через пару мгновений она взорвалась.

- Даже в качестве взрыв-тега не сойдет, - посетовал Грюм, глядя на слегка прикопченный пол подвала. Непростительные он начал тренировать сразу же, как только взялся за изготовление палочки. И хотя он не хотел их использовать, но готовым нужно быть ко всему. Потому множество пауков и крыс (крыс Грюм особенно не любил) стали подопытными для Империо и Авады.

К подбору древесины для главного инструмента мага он подошел основательно, тщательно вспоминая, какие материалы могут быть совместимы с ним, исходя из особенностей его характера и устремлений. Палочка из терна - взорвалась сразу, как только он попробовал скастовать Люмос. Из дуба - вообще не работала. На удивление, после десятка вариантов больше всего подошла вишня. Но и ее хватило только на пять-шесть серьезных боевых заклинаний. Пока что это лучший вариант, который он придумал. Вряд ли он найдет древесину, которая сможет постоянно выдерживать колдовство иного мира, приспособленное к этому. Потому он наделал пару десятков палочек из Вишни. В качестве сердцевины, естественно, использовался собственный волос за неимением альтернатив. Конечно, вытаскивать в бою каждый раз новый инструмент после того, как старый пришел в негодность - может быть глупой затеей. Все равно, что каждые несколько секунд вытаскивать новую катану. Но и палочка - это, скорее, оружие последнего шанса. Ведь кое-как колдовать без нее он научился (причем даже лучше, чем в прошлом мире), хотя и с большими потерями энергии. Но опять же, Шаринган в этом плане очень помогал, экономя чакру, давая больший контроль над чарами, а также предоставляя более быстрый каст заклинаний.

Аластор глянул на часы. Полночь. Время лесных тренировок. Возможно, его магия пока относительно слаба, и перестраховка в тренировках за городом излишня. Но мало ли, вдруг во время волшбы в подвале он случайно каким-то заклинанием нарушит фуин-цепочки и вся конспирация слетит к Мордредовой матери... или вдруг стены с потолком обвалятся, а трансгрессия ему по-прежнему недоступна.

Изначально он жаждал попасть на полигон сорок четыре, так называемый «Лес Смерти», но

все входы туда закрыты. И как Аластор ни старался выбить себе пропуск, ему отвечали: «не положено». Полигон открывался только на чунинские экзамены, а в остальное время - это была закрытая территория, тщательно охраняемая снаружи от всяких неугомонных генинов, что хотели попробовать погулять в жутком месте.

Но место для тренировок найти было необходимо, а просторный подвал для Грюма по выше упомянутым причинам не подходил. Все же практиковать здесь мощные Бомбарды и Редукто - верх идиотизма. Выходить же и светить неизвестными техниками перед возможными свидетелями - идиотизм в квадрате. Потому нашел альтернативный вариант - тайные ночные вылазки за пределы Конохи...

***

Подземные ходы в квартале Учих были сделаны, кажется, еще во времена правления Второго Хокаге. Об этом ему когда-то говорила Микото. Ведали об этих ходах «наверху» или же нет - Грюму без разницы. Он знал точно: сейчас за ним никто не следит, по крайней мере заклинание Сонара никого не показывает, благо, мастерство владения этим «дзюцу» после получения Шарингана стало быстро расти. Правда бдительности он все равно не терял.

Клан Учиха, в отличие от других кланов, располагался на окраине Конохи. Кто-то поговаривал, что таким расположением верхушка деревни показывала место зазнавшимся красноглазым, кто-то, напротив, высказывал мнение, что таким способом клан Учиха был несколько обособлен и выделен среди остальных. Но Грюму было плевать. Сейчас единственный плюс в расположении квартала он видел в близком выходе из подземного туннеля к стене города.

Подвинув люк из стальных прутьев, он вылез наружу, вдыхая свежий ночной воздух, пахнущий мокрой листвой и почвой. Несмотря на май, погодка была ближе к осенней. Кругом лишь лес, впрочем не слишком густой. Луна частично сокрыта облаками, потому света было немного. Закрыв ход и накинув на себя беспалочковые дезилюминационные чары, а также чары заглушки, он, слегка пустив чакру в стопы (дабы не оставлять следов на земле), устремился как можно дальше от деревни, чтобы начать тренировку.

***

После подтверждения новостей о гибели клана Учиха, Камень начал пробовать Лист на зуб. И хотя прямых атак на селение не было, проводились периодические рейды по торговым караванам, маскируемые под нападения разбойников. Коноха была вынуждена отправлять больше охраны. Но, понятное дело, на хорошо охраняемые объекты шиноби Ивы не нападали. Вместо этого совершали точечные удары, подлавливая неопытные команды генинов под руководством чунинов.

И хоть официально война уже давно кончилась, но мелкие стычки всегда происходят между командами ранее враждующих деревень.

- Матэо, проверь территорию, - полушепотом бросил чунин в темной бандане, попровляя

протектор Ивы на шее.

Напарник без слов сложил печати и приложил руку к земле. Через несколько вздохов он открыл глаза:

- Хм... на девять часов в паре километров от нас есть колебания. Довольно мощные, как будто кто-то сражается. Что будем делать, Ичизо?

- Сражение? - протянул чунин. - Так близко к Листу? Ты уверен? - до Конохи было километров тридцать, потому и появлялся закономерный вопрос: между кем стычка и по какому поводу?

Сейчас ночь, теоретически они могут незаметно подобраться и обследовать обстановку, чтобы в случае чего добить подранков и забрать их амуницию. А если шиноби Конохи сражаются с шиноби Молнии, то с последними у них договор о ненападении. И можно объединить усилия для одержания победы над бывшим врагом. Желтая молния когда-то убил очень многих шиноби Ивагакуре, и у камневиков не было никакой любви к коноховцам, потому если они пересекались с ними на задании, то делали все возможное для убийства.

- Нужно подойти ближе, - предложил Матэо.

- Но у нас задание в Отанку, - напомнил Ичизо. Им не с руки было идти в противоположную от их цели сторону. Главная цель - выйти на информатора. Для этого им нужно быть незаметными.

- Давай еще раз проверю. Возможно, уже все кончилось, и нам поздно идти. - Матэо вновь сотворил дзюцу и приложил руку к земле. Его брови нахмурились: - Странно.

- Что?

- Колебания непостоянны. При битве такого не бывает.

- Может, бойцы устали? - предположил Ичизо.

- Хм... Не узнаем, пока не проверим.

Ичизо задумался. Они одни из самых лучших шиноби Ивагакуре в плане скрытности. Если они не захотят, то их никто не заметит, разве что Хьюги, да и то лишь единицы, с самым мощным Бьякуганом. Ну, а то, что они лишь чунины, так Ичизо и Матэо не особо стремились становиться джонинами, тем более в основном им давали развед-миссии или, как сейчас - выйти на связь с информатором. Тем не менее с напарником они могли убить любого чунина, а если устроить засаду, то, возможно, смогли бы справиться и с токубецу-джонином. Все же в их арсенале хватало смертоносных дзюцу.

- Ладно, идем. Только аккуратно.

***

Грюм медитировал, сидя на дереве, дабы восстановить силы. Он уже два месяца тренировался за пределами Конохи по ночам, правда не до полного изнеможения, а стараясь поддерживать хотя бы половинный резерв энергии для неожиданных ситуаций. Да и по времени практика была относительно недолгой, всего-то пару часов. Но учитывая, что на путь туда и обратно было необходимо примерно два с половиной часа быстрого хода, то помимо магии Грюм ночью еще и тренировал выносливость.

Вот и сейчас, как только Аластор почувствовал первые признаки потери концентрации и усталости - тотчас остановился и начал восстанавливаться. Это дома можно практиковать чары в относительной безопасности, а тут надо оставаться бдительным. Мало ли зверье какое поблизости ошивается. А вдруг нукенины? Или еще чего? А он без энергии. Непорядок. Конечно, чтобы как следует раскачать резерв нужно выкладываться на полную. Но в лесу его цель - не стремление к большему объему чакры, а лучший контроль и практика старых добрых заклинаний. А резерв он может потренировать и на «Огненном Шаре» или «Цветках Феникса» в квартале Учих.

Еще десять минут в медитации - и он спрыгивает на землю, дабы продолжить практику колдовства.

На деревьях вокруг были длинные разрезы и выбоины. На каких-то даже не хватало веток, где-то растения были опалены, или вообще сгнили от темных проклятий. Да, он не брезговал тренировкой темных заклинаний, и знал таковых немало, ведь для того, чтобы защищаться от темномагических проклятий и ритуалов, нужно быть, как минимум, в оных сведущим. Но большую часть времени уделял все же стандартным боевым.

Он бросил беспалочковое Редукто в ствол дерева, оставив на коре заметный след, видимый в лунном свете. Однако каст следующего заклинания прервал, вспомнив, что уже четверть часа не проверял окружение.

Прикрыв глаза, он применил Сонар. Волна поискового заклинания разошлась вокруг и выявила две едва различимые сигнатуры на западе, скрывающихся в нескольких футах под землей.

- Что за?.. - Грюм заподозрил неладное. Первая мысль: «АНБУ». Но в последние месяцы, он не замечал никакой слежки по ночам. Безликие соблюдали четкий график и следили за ним по пятницам либо субботам. Да и в ночное время отходили по своим делам, а в квартал Учих после установки смешанных ловушек не лезли. Но сегодня понедельник. И вряд ли у анбушников поменялся график. Или все-таки поменялся? Мордред, на чём же он прокололся?

Аластор не терял времени зря. Запрыгнув на дерево, накинул на себя шумоподавляющие и дезилюминационные чары. Но даже с ними застыл на месте и даже не дышал, стараясь буквально раствориться в воздухе. Против Хьюг, возможно, и не поможет, но и за ним вряд ли

следят Хьюги, все же техники Дотона, чтобы скрываться под землей, они не используют. Да и в целом он не был уверен в личности гостей. А бежать сломя голову в данной ситуации Грюм считал глупой затеей. Лучше затаиться.

Подождав несколько мгновений, он еще раз осторожно выпустил поисковую волну заклятия. И едва сдержал ругательства, ибо парочка незнакомцев уже находилась недалеко от дерева, на котором он замаскировался.

Вдруг из земли начал очень плавно вырастать силуэт: сначала голова, потом через некоторое время шея, плечи, могучий торс... Грюм активировал Шаринган, дабы увидеть подробности.

Бурые штаны, темно-зеленый жилет (кажется, чунина) и темная бандана. На щеке крестообразный шрам. «Не АНБУ», - мелькнуло у Грюма. Взгляд бывшего аврора зацепился за блеск протектора на шее. «Мордред. Что здесь делают шиноби Ивагакуре?»

Ниндзя тем временем осматривался по сторонам. Пару раз его взор проходил прямо по Аластору, но маскировка работала отменно и мужчина ничего не заметил.

- Матэо, - шепнул ниндзя, - выходи, здесь никого. Лишь следы каких-то дзюцу.

Матэо споро вынырнул из-под земли. Это был низенький толстоватый парень с рыжими волосами, судя по жилету - тоже чунин. Он не ответил, лишь сложил несколько мудр и легонько стукнул ладонью по земле.

- Ну, нашел что-то? - осведомился первый.

Тот некоторое время не отвечал. Лишь дернул щекой. Затем открыл глаза и медленно поднялся.

- Нет, Ичизо. Все в порядке. В полном... - Грюм едва заметно выдохнул, но шиноби продолжил: - Семь вверх, на два часа!

Вместе с криком в Аластора полетели сюрикены, и он еле успел выставить ладонь, на которой вспыхнул серебристый полупрозрачный щит.

Маскировка слетела к чертям. Он побежал по стволу вверх дабы разорвать дистанцию, с руки сорвалась парочка Секо, отправленные назад не глядя, но вряд ли они принесли какую-то пользу. Ментальные техники вместе с Шаринганом работали на полную, позволяя ускорить восприятие и обдумать положение вещей. Итак, его обнаружили ниндзя из Камня. Что они забыли в двух десятках миль от Конохи? - вопрос на штуку галлеонов, но размышлять нужно о другом. Как ему с текущими возможностями выпутаться из ситуации, а в идеале - одолеть противников, желательно не убив и выведав информацию? Ведь его маскировка по какой-то причине не работает; по крайней мере со вторым шиноби.

Он перепрыгнул на другое дерево, но внизу вновь послышалась команда толстяка, и Грюм в полете снова выставил Протего, в который теперь уже влетели каменные пули.

Впрочем, если звездочки ранее щит отклонил успешно, то после нескольких мелких снарядов Дотона - развеялся, и Аластор увернулся, чудом избежав смертельного ранения, хотя кровь из раны стала хлестать, как из Везувия. Нужно было что-то делать, но невербальные исцеляющие он не освоил.

- Вулнера Санентур, - прошептал Аластор, прикладывая руку к шее сбоку, - рана стала затягиваться, но обрадоваться Грюм не успел - на ветке перед ним возник шиноби Ивы, и с силой нанес удар кулаком в грудь.

Грюм выставил блок, однако его отправило вниз. Прорывая ветви, детское тело устремилось к земле. Он сгруппировался в воздухе для мягкой посадки, как вдруг его глаза округлились, ибо Шаринган зафиксировал колебания чакры на месте его приземления.

- F*ck! - перешел на родной язык он и сложил печать концентрации. «Каварими!»

На каменные колья, внезапно выросшие из земли, напоролась деревянная чурка, заранее подготовленная Грюмом во время тренировки. Аластор оказался в сотне футов от места сражения. Резерв энергии уменьшился на четверть. Эта дурацкая Техника Замены потребляет слишком много чакры, аппарацию же с таким юным телом пробовать пока рисковано. Да и последствия расщепа лечить в этом мире вряд ли умели, а у самого Грюма желания вновь стать одноногим или - упаси Мерлин! - одноруким не было от слова вообще.

Прислонившись спиной к дереву, он достал из подсумка запечатывающий свиток и мгновенно распечатал оттуда две самодельные палочки из вишни. Одна отправилась за пояс, вторая скользнула в правую руку. Под темной жилеткой покоилась парочка кунаев. Все же не зря он каждый раз, выходя из дому, готовился к битве. Ха! Видели бы его сейчас эти идиоты из Министерства, больше бы не смеялись за спиной из-за его паранойи.

Вновь легли чары заглушки, дезюлиминационные и вдобавок еще «отвод глаз». Он сильно сомневался в полезности последних против шиноби, но сейчас как раз и будет возможность проверить часть своего восстановленного арсенала заклинаний в деле.

Шаринган позволял лучше видеть в темноте, к тому же лунный свет освещал некоторые участки редкого леса.

Грюм побежал по стволу дерева и сделал длинный прыжок в сторону. В том месте, где он был мгновением назад, пролетели несколько сюрикенов и кунай. «Мордред, нужно выбить сенсора».

- Матэо, где он? - послышался крик камневика.

- Да тут я, - тихо шепнул Грюм, бросая Экспульсо в зазевавшегосся чунина. Но к его удивлению, тот разлетелся комьями грязи.

«Земляной клон?» - хмыкнул Аластор. Но ему это было неважно. Он активировал Сонар, надеясь быстро найти цели, однако с недоумением обнаружил одну из них приближающейся к нему под землей.

Он подпрыгнул как можно выше и крикнул «Бомбарда!». Земля разлетелась, однако из облака пыли и кусков почвы показался каменный кулак, что врезался в выставленный Протего.

Щит треснул мгновенно, а Грюма отбросило на несколько метров назад. Палочка в руке затрещала и заискрилась, он отбросил ее подальше и хотел было взять другую, но внезапно его схватили за горло и приподняли в воздухе.

- Надо же! - оскалился шиноби со шрамом на щеке. - Маленький Учиха. Я думал всех красноглазых вырезали. Матэо, мы сорвали джекпот.

Матэо вылез из-под дерева и энергично закивал:

- Да, Ичизо, это определенно Шаринган. Мы можем вырвать глаза мальчишки и прикопать его здесь.

- Ты совсем идиот? - хватка на горле Грюма стала еще сильнее. Воздуха стало не хватать. Аластор захрипел, рефлекторно пытаясь избавиться от стальной хватки чунина, но тонкие пальчики лишь бессильно царапали каменную кожу кулака. Шиноби, увидев реакцию мальчика, лишь ухмыльнулся и разжал кисть, но тут же другой рукой двинул в живот.

Дыхание сперло, Грюм захрипел, пытаясь вдохнуть, но из-за попадания в солнечное сплетение, сделать это нормально не удалось, потому он упал на колени, тщетно хватая ртом воздух.

- Кретин, - продолжил Ичизо, обращаясь к напарнику, - мы можем доставить его к Цучикаге. Шиноби из Кумо как-то пытались похитить кого-то из Хьюг - безуспешно. А тут удача сама плывет в руки. Камень сможет добыть Шаринган.

- Мм... Не знаю. Шаринган мог бы быть нам полезен.

- Полностью пробужденный - да. Но у этого пацана только одно томоэ. Если его привести в Иву, то, дождавшись полового созревания, можно насильно совокуплять его с куноичи, чтобы они вынашивали будущих пользователей додзюцу...

Пока шиноби Камня спорили касательно дальнейшей судьбы Аластора, он незаметно достал палочку. Горло все еще саднило и хрипело. Но и он не сопливый первокурсник Хогвартса.

Томоэ завертелось, и когда Матэо посмотрел ему в глаза, Грюм начал действовать. «Конфундус!» - вгляд толстяка, стоявшего поодаль, стал пустым. «Редукто!» - второе невербальное заклинание попало в бок рослого Ичизо, однако вопреки ожиданиям того лишь отбросило на пару метров в сторону, но он тут же поднялся на ноги.

- Мелкий ублюдок! - прохрипел Ичизо. - Что еще за фокусы? Кажись, ты мне ребро сломал!

Грюм нахмурился и принялся искать варианты. Прямое Редукто обычного человека разорвало бы на куски. А чунин из Ивы просто встал как ни в чем не бывало. Краем глаза Аластор видел, как второй шиноби начал качать головой, а взгляд стал более осмысленный, Конфундус на нем не продержался и нескольких секунд.

«Мордред, неужели придется применять Непростительные?»

Теоретически, Авада в упор должна решить проблему, но она довольно затратна. А ведь заклинание должно еще попасть по цели. Шиноби же очень верткие. Да и он отрабатывал Аваду только на пауках и крысах и понятия не имеет сколько энергии нужно вложить в заклинание, чтобы оно подействовало на взрослого шиноби.

«Нет. Не вариант. Придется справляться без Непростительных», - твердо решил Грюм. Горло более-менее пришло в норму, и он начал шептать:

- Секо! Секо! Экспульсо! - первые два заклинания Ичизо принял на руку, покрытую толстым слоем камня. Экспульсо же полетело в напарника, но тот вовремя очухался и отпрыгнул от пурпурного сгустка энергии в сторону.

Палочка начала искриться, но несмотря на возможный взрыв Грюм выпустил еще Бомбарду под ноги ближайшему противнику - тот отпрыгнул и прикрылся от осколков камней и грязи выросшим из руки земляным щитом. Когда тот скрыл Грюма из поля зрения, прямо в стопы противника полетели чары приклеивания и ватных ног.

Палочка затрещала, Аластор бросил ее прямо в низкого шиноби, но тот пустил снаряд над собой и вспышка со слабеньким взрывом разве что слегка потрепала волосы чунину. Матэо сложил пару печатей и приложил руки к земле, крикнув:

- Дотон: Каменные шипы!

«Вот идиот!» - оскалился Грюм, отпрыгнув в сторону. Орать длинные заклинания во всеуслышание - это удел школьников Хогвартса, причем младших курсов. «Давай-ка папочка Аластор покажет, как надо...»

Бывший аврор молнией метнулся к здоровяку, что пытался отодрать свою обувь от земли. Сложив печать концентрации, он мысленно произнес:

«Катон: Великий Огненный Шар!» - алая струя чакры вылетела из его рта, оформившись в десятке футов от него в огромный шар пламени, что поглотил мужчину.

Чунин, крича благим матом, вылетел из эпицентра техники босиком. Окутанный огнем, он тут же погрузился под землю и через пару мгновений вырос прямо позади Аластора.

Удар ноги Грюм едва успел принять на блок, но его отправило в полет к дереву, а предплечье отчетливо хрустнуло.

- Я передумал, Матэо, - зло прорычал чунин, прыгнув к Аластору и снова схватив его за горло. Лицо шиноби Ивы было опалено, бандана сгорела, открыв вид на лысую голову с ожогами. Одежда еще дымилась. - Убьем Учиху.

- А глаза заберем? - поинтересовался Матэо, подходя ближе.

- Насрать! - хватка на шее усилилась, и Грюм понял, что если он ничего не сделает, то просто бесславно помрет. - Мелкий ублюдок должен сдохнуть. Цучикаге мы ничего не скажем, а глаза продадим на черном рынке. Шаринган хоть и не пробужден полностью, но за него дадут неплохую цену.

Хоть Грюм уже и умирал, но смерть смерти рознь. Безболезненная Авада могущественного Темного Лорда - это все же лучше, чем мучительная асфиксия от руки рядового шиноби, коих в мире тысячи. Внутри начала подниматься ярость. Гордость последнего из Великого клана не давала принять факт такой позорной кончины. А картины из прошлого аврора начали мелькать с невероятной скоростью, позволяя вспомнить бессчисленное множество моментов, когда смерть дышала в ухо, но ему неоднократно удавалось ее отослать к Мордредовой матери.

Глаза стало жечь, а злость дала дополнительные силы и решимость. «Пошла нахер, костлявая! Я здесь не сдохну!»

Невербальное Акцио - которое без палочки раньше почти не получалось - и несколько метательных звездочек, что застряли в одном из деревьев, метнулись прямо в спину чунину.

- Сзади! - крикнул Матэо.

Но шиноби на это не обратил внимание. Сюрикены отскочили от укрепленной стихией Камня спины:

- Щекотно же, - оскалился он.

«Пришло время играть грязно, - мелькнуло у Грюма, он вытянул руку в сторону головы душителя. - Коньюнктивитус!» - от красной вспышки, слетевшей с пальца, шиноби не успел увернуться.

- Ах ты, сука! - крикнул он. - Мои глаза! Я не вижу!

«Брахиам Эмендо!» - продолжил колдовать Грюм, напрямую коснувшись кулака камневика. По его прогнозам кости из всей руки должны были перестать существовать, но вместо этого лишь кисть шиноби стала ватной и мягкой, да и то - парочка костей осталась не тронутой заклинанием. Вероятно, чужая чакра мешала нормальному действию волшбы.

- Ичизо! Какого биджу ты творишь? Держи его! - воскликнул Матэо, когда тело Аластора упало на траву и перекатилось в сторону.

Грюм достал из жилета кунай и тут же в прыжке напал на рослого чунина сбоку. Наполненное чакрой лезвие едва смогло войти в шею, пробив тонкую защиту Дотона.

- Матэо, он ослепил меня! Убей мразь! - заорал камневик, смахнув с себя Грюма, как котенка. Кунай остался в шее.

От каменных пуль второго чунина Грюм скрылся за деревом. Один из снарядов прошел навылет через плечо. Теперь правая рука нерабочая, в ней еще ранее и кость была сломана.

Он быстро вытащил свиток, чтобы достать палочку, но понял что без правой руки не сможет сложить печать для открытия свитка. А на то, чтобы привести ее в норму, понадобится время и энергия.

На периферии зрения мельнул низкорослый силуэт, а под Грюмом начались подозрительные шевеления земли, Шаринган выявил потоки чакры. Аластор снова мысленно выругался на родном и, бегом поднявшись по стволу, скрылся в листве дерева. Потом перепрыгнул на другое. Двумя касаниями и вербальными Эпискео ему удалось вправить кость в руке. Повесив на себя слабенькое обезболивающее, временно оставил плечо без внимания. Сложив печать, ему удалось открыть свиток и достать две палочки. На этот раз они обе остались в руках Аластора.

Он активировал поисковое залинание, но тут же прервал его.

- Дотон: Каменный молот! - низкорослый шиноби появился прямо над ним, занося массивный молот для удара.

Грюму ничего не оставалось, как спрыгнуть вниз, наотмашь отправив двойное Редукто. Оное подействовало, разметав комья земли по округе.

«Клон», - заскрипел зубами Грюм. Как же ему не хватало его магического глаза. Тогда бы точно можно было сказать, где оригинал, а где земляная копия, не прибегая к использованию Сонара. Однако сейчас он чувствовал себя гораздо увереннее. Ибо один из шиноби был выведен из строя. Надолго ли? - другой вопрос. Ему нужно действовать быстро и решительно,

так как силы неравны, а подмоги ждать не от кого.

Перед ним вырос силуэт Матэо:

- Дотон: Ка...

- Силенцио! - вербальная формула прервала технику, и чунин лишь беззвучно открывал и закрывал рот.

Пока мужчина пребывал в недоумении, ему в ноги тут же прилетела Таранталлегра. Ноги начали биться в конвульсиях, а сам шиноби упал, не понимая, что происходит, каким образом чужеродная агрессивная чакра оказалась в его теле, и почему оное не слушается. Как только он подавил чужую технику, то оказался опутан веревками, а в его глаз уже смотрела палочка.

- Бомбарда Максима! - голову чунина разорвало. Мозги и осколки черепа разлетелись вокруг. Тело еще некоторое время билось в конвульсиях. А Грюм с брезгливостью вытирал чужую кровь с лица.

В прошлой жизни ему неоднократно приходилось убивать всякую мразь, хоть и в большинстве случаев он старался до смертоубийств не доводить и передавать преступников в Азкабан. Это его первое убийство в этом мире. По поводу того, была ли у этого шиноби семья, хороший это был человек или же плохой - Аластор старался не думать. Главное - они с напарником угрожали его жизни. А его сил не хватило на то, чтобы решить конфликт без лишних жертв. Да и Камень на протяжении трех мировых войн был врагом Листа. Потому выбора у него особо не было.

- С почином, - хмуро произнес Грюм, вновь становясь невидимым и накладывая чары подавления шума. Теперь следовало обезвредить еще одного и вызнать, какого Мордреда здесь забыли шиноби Ивагакуре.

***

- Легилименс! - Палочка впилась в лоб парализованного и связанного шиноби. В новом мире Грюм впервые испытывал ментальные чары на человеке. В прошлой жизни он не был слишком хорош в этом. Вот Дамблдор - да, тот мог без палочки одним лишь мимолетным взглядом прочитать поверхностные мысли любого неподготовленного мага, да так, что оный маг ни черта не заметит. Альбус - мастер Легилименции, хоть и о своем мастерстве в данной стезе никогда во всеуслышание не заявлял, ибо идиотом не был.

Несмотря на недостаточную практику Шаринган здорово помогал в ментальной магии. Выходило гораздо лучше, чем раньше. Потоки образов лились, и Аластор едва успевал их сортировывать благодаря мощному сознанию окклюмента. У шиноби Ивы была миссия в Стране Огня. Суть заключалась в выходе на связь с человеком, который поставлял информацию о торговых караванах в Стране Огня, а также о сопровождении шиноби и

положении постов. Камневики, маскируясь под разбойничьи бригады, нападали, обворовывая торговцев и убивая охрану, если та была незначительная. Короче говоря - мелкие пакости для Страны Огня и Деревни Скрытого Листа, которые в дальнейшем могли перерасти в довольно крупные экономические проблемы. Изначально полноценную войну никто не хотел развязывать, однако услышав новости об истреблении клана Учиха, Ивагакуре осмелело и начало периодически кусать оппонента.

Сведений, связанных с особенностью системы безопасности Ивагакуре не было, не того полета птицы к Аластору попали в руки. А вот воспоминания о паролях для связи с информаторами были крайне полезными для Конохи, но абсолютно бесполезными для него. Грюму очень не хотелось влезать в это все и расследовать кто и кому сливает информацию. Это не его проблемы. Но теперь, если Аластор вдруг попадет в Камень, то сможет свободно там ориентироваться. Несомненным плюсом в сканировании памяти чунина были познанные техники Дотона. Если Грюму повезет и второй стихией окажется Земля, то овладеть ими можно в кратчайшие сроки (плюс несколько он успел зафиксировать Шаринганом). Все же техники шиноби зря им недооценивались, сегодня вражеские дзюцу показали очень хороший результат, его пару раз едва не упокоили. Когда он остался один на один с раненым чунином, только постоянная бдительность сохранила его жизнь. Защитные техники ниндзя были выше всяких похвал и Аластор, несмотря на преимущество в невидимости, еле смог того обезвредить.

Если удастся совместить техники этого мира и магию прошлого - то он сможет выйти на совершенно новый уровень силы, о которой в прошлой жизни не мог даже мечтать...

Размышления Аластора прервал треск палочки, что выдала снопы цветных искр. Прервав ментальную связь, Грюм на автомате отбросил ее и вытащил новую, на маленький взрыв не обратив никакого внимания. Чунин лежал связанный, израненный и изрядно потерявший крови. Пальцы были отрезаны, дабы пленник не смог пользоваться ручными мудрами. Кляп во рту не позволял произнести ни звука. Периодически обновляемый Петрификус, проклятия ослабления и болезней, а также магические веревки делали из опытного шиноби - беззащитного младенца.

Во время скоротечного ночного боя и последующего «допроса» Грюм потратил десять (!) волшебных палочек, что заставило его крепко задуматься над целесообразностью создания этих инструментов. Либо ему придется каким-то образом переделать заклинания под ручные мудры, дабы волшба не теряла в мощи, либо стоит начать работу над созданием боевого магического посоха.

«би-бип»

«би-бип»

«би-бип»

Звуковой сигнал на наручных часах заставил его вздрогнуть.

- Как быстро летит время, - покачал головой он. - Уже половина четвертого.

У него есть чуть больше часа, чтобы безопасно добраться до Конохи, обходя боевые посты. Обезглавленный труп камневика он уничтожил. И все свои следы постарался скрыть. Осталось определиться, что же делать с пленным чунином...

После минутного раздумья Грюм принял решение, направив палочку на шиноби Камня. Тот что-то замычал и вяло попытался высвободиться, но взгляд бывшего аврора был непреклонен. Двухтомойный Шаринган завертелся с невероятной скоростью, и Аластор стал тихо, но отчетливо произносить:

- Обливиэйт!.. Обливиэйт!.. Обливиэйт!..

http://tl.rulate.ru/book/62348/1624986